

Оу Хэн и его трое друзей стали первыми, кто получил уведомления о зачислении. Посылка была доставлена прямо к ним домой, так как они находились в том же городе, что и Хуамэй, поэтому они получили её в тот же день.

Когда они открыли уведомление, перед ними предстала уменьшенная трёхмерная модель кампуса Хуамэй, сопровождаемая гимном университета. Каждый уголок кампуса был проработан до мельчайших деталей, словно миниатюрное произведение искусства, которое можно было рассматривать бесконечно.

Это напоминало искусство резьбы по рисовым зёрнам, где на крошечном зерне создавался целый мир.

Оу Хэн был поражён, когда открыл уведомление, и первой его мыслью было: слава богу, что Хуамэй каждый год принимает небольшое количество студентов, иначе такие уведомления, вероятно, не окупались бы за счёт платы за обучение.

С довольной улыбкой Оу Хэн сфотографировал уведомление, сделал скриншот своего результата, добавил фотографии своих картин, которые участвовали в выставках, и опубликовал всё это в виде сетки из девяти изображений на своей странице в Weibo.

[Гого — мой]: [Это что, попытка привлечь внимание? @Вэнь Нянь [фото]]

Первым изображением в сетке было уведомление о зачислении в Хуамэй, затем скриншот, подтверждающий, что он поступил на кафедру гунби с первым местом в стране, а также фотографии его картин, которые выставлялись на международных выставках, организованных Хуа Мао.

[Чжоу Ци]: [Это что, попытка привлечь внимание? @Вэнь Нянь [фото]]

Первые две фотографии Чжоу Ци были такими же, как у Оу Хэна, но его специальность была другой — он изучал гохуа и занял первое место на кафедре гохуа. Затем он сфотографировал полку с кубками и медалями, все из которых были за первое место или гран-при. Вторые места он считал позором, поэтому их фотография была сделана размыто и помещена в самый конец.

Ли Линь и Хэ Жао тоже не остались в стороне, по очереди отметив Вэнь Няня. Их картины, уведомления о зачислении, рейтинги в Хуамэй и фотографии с различных выставок снова разожгли интерес к теме, которая уже начинала угасать.

[Сюй Вэнь]: [Это что, попытка привлечь внимание? @Гого — мой @Чжоу Ци @Не быть богиней — не быть художницей @Художник, который не играет в игры — не художник, все эти люди — часть моей студии из пяти человек.]

[О боже]: [Это настоящая пощёчина. Я могу только смеяться, чтобы выразить своё уважение.]

[Гого, вперёд]: [Ну и ну, это был мощный удар. Я даю вам 120 баллов из 100, чтобы вы не зазнавались.]

[Не изменю имя, пока не сдам экзамены]: [Здесь нужно отметить @Вэнь Няня. Вэнь Нянь, объясни, что такое попытка привлечь внимание. Ха-ха-ха, я умираю со смеху, это просто боги.]

[Учёба — это не старание, а ежедневное выпадение волос]: [Мама спрашивает, почему я сижу на коленях перед компьютером.]

[Не хочу учиться]: [Завидую, это же Хуамэй! Видимо, с какими друзьями, таким и ты сам. Я в отчаянии.]

[Люблю рисовать]: [Эти выставки известны на международном уровне, как и эти соревнования. Это не какой-то случайный диплом, как у Вэнь Няня, это действительно ценно.]

Вэнь Нянь изначально спал. В последние дни он засиживался допоздна, рано вставал, и, наконец, когда всё утихло, он смог спокойно поспать подольше. Когда он проснулся, его телефон был выключен, и он ничего не знал о происходящем. Вместо этого он умылся, наложил маску на лицо и только потом начал заряжать телефон. Когда он включил его, его засыпали уведомлениями. Прочитав первое из них, Вэнь Нянь опустил на диван... В голове у него было только два слова: всё кончено...

— Да, да... Есть же наёмные комментаторы, нужно просто подавить это, подавить...

Вэнь Нянь быстро взял телефон и начал звонить людям из своей студии, но никто не отвечал. Он не сдавался и продолжал звонить.

— Не звони, мы не будем с тобой сотрудничать. Ты даже не разобрался, кого ты просил нас очернить. Сейчас мы не будем тебя трогать, это уже милость с нашей стороны. Если продолжишь звонить, я опубликую, что ты к нам обращался.

Связь прервалась.

Студия Вэнь Няня столкнулась с неприятностями из-за Ли Ганя. Их аккаунты были заблокированы на три четверти, а также начали проверять их налоги и прочие дела.

— Сволочи, они специально это сделали... Чёрт возьми, они не могут смотреть, как у меня всё хорошо, хотят меня уничтожить... Но посмотрим, получится ли у них.

Вэнь Нянь сжал телефон так сильно, что казалось, экран вот-вот треснет.

— Гудки...

Вэнь Нянь слушал звук в трубке, ожидая, когда кто-то ответит, чувствуя напряжение, растерянность и готовность пойти на всё.

— Ты, негодяй, посмотри, что ты натворил! Ты стал каким-то шутком и навлёк на семью такие проблемы! Убирайся, у меня больше нет такого сына.

Как только связь установилась, Вэнь Нянь получил шквал ругани, не дав ему даже слова сказать. После этого звонок был прерван.

Вэнь Нянь застыл с телефоном в руке, затем быстро набрал номер своей матери, но она не ответила.

Он тут же позвонил своему агенту.

— Алло, кто это?

Агент уже удалил номер Вэнь Няня.

— Это Вэнь Нянь.

Вэнь Нянь сдерживал гнев, понимая, что сейчас ему нужна помощь агента, и нельзя злить Цюй Хэ, иначе кто будет разговаривать с отделом по связям с общественностью компании.

— Вэнь Нянь, что ты хочешь?

Цюй Хэ рассеянно смотрел на фотографии на своём компьютере. Это были первые новички этого года, и он выбирал, кого будет представлять.

— Брат Цюй, помоги мне поговорить с отделом по связям с общественностью насчёт этой ситуации в интернете.

Хотя это была просьба, в его голосе больше звучал приказ.

— Ты больше не мой подопечный, такие вещи ты должен обсуждать со своим агентом.

Цюй Хэ медленно произнёс, чувствуя огромное удовлетворение.

— Почему мне никто не сказал?

Вэнь Нянь закричал в ярости, полностью потеряв образ благородного молодого человека, который он создавал для своих поклонников.

Его глаза покраснели, взгляд стал жестоким, а лицо исказилось от злости.

— Ты же сам считал, что всё можешь. Ты думал, что я бесполезен, так что я просто выполнил твоё желание.

Цюй Хэ отпустил мышку и откинулся на спинку кресла.

— Брат Цюй, я...

Вэнь Нянь собирался унизиться, чтобы Цюй Хэ простил его.

— Ладно, у меня дела. Если что-то нужно, обращайся к своему агенту.

Цюй Хэ не дал Вэнь Няню закончить, предпочитая не тратить время на него, а вместо этого посмотреть ещё несколько фотографий.

— Чёрт, сволочи, все такие меркантильные! Когда я зарабатывал деньги, никто не отказывался, а теперь, когда я в беде, все разбежались! Подождите, я вам покажу!

Вэнь Нянь продолжал ругаться, хватая всё, что попадалось под руку, и швыряя это в стену. Комната наполнилась звуками разбивающихся предметов, всё вокруг было в хаосе.

Когда он наконец успокоился, то услышал урчание в животе и решил пойти на кухню, чтобы что-нибудь поесть. Но, сделав шаг, он наступил на осколки стекла и от боли упал на диван.

Вэнь Нянь не мог двигаться и в ярости достал телефон, чтобы позвонить своему ассистенту. Но ассистент был постоянно занят, и после нескольких попыток Вэнь Нянь понял, что его номер заблокирован. Ему ничего не оставалось, кроме как вызвать скорую помощь.

Его адрес не был секретом для папарацци, особенно после происшествия в интернете. Большое количество репортёров дежурило у его дома, и, как только появилась скорая, они начали активно фотографировать Вэнь Няня, который лежал на носилках и забыл прикрыть лицо.

Вэнь Нянь был в ярости, но у него не было ничего, что можно было бы бросить в папарацци. Он ненавидел их, но им было всё равно — они привыкли к ненависти, главное было заработать на снимках.

Ещё до того, как скорая доехала до больницы, новости о Вэнь Няне уже появились в заголовках.

[Вэнь Нянь: заговор раскрыт, гнев привёл к самоповреждению и госпитализации]

Кроваво-красный заголовок чуть не довёл Вэнь Няня до обморока.

— Чёртовы папарацци, я вам покажу!

Вэнь Нянь с горящими глазами швырнул телефон, но не попал ни в кого, а случайно ударил медсестру, у которой сразу же опухла рука.

— Ты что, псих? Мы не лечим психически больных, иди в психиатрическую больницу.

Мужчина-врач вступился за медсестру. Он знал, кто такой Вэнь Нянь, и ему он не нравился. Теперь, когда его разоблачили, он всё ещё ведёт себя так нагло. Кажется, он не благородный молодой человек, а просто хам.

— Как ты разговариваешь? Ты что, хочешь, чтобы я на тебя пожаловался?

<http://bllate.org/book/16768/1541328>